

Небо мало-помалу светлело. Проснувшись, все наспех собрали вещи и расселись по местам — пришла пора выдвигаться.

Дорога к деревне оказалась разбитой, колеса то и дело проваливались в глубокие колдобины. Под мерную тряску пассажиры снова начали клевать носами. Никто из них, разморенных утренней дремотой, так и не заметил, что именно по этому проселку вчера мчался злополучный автомобиль, попавший в аварию.

— Приехали, приехали! Вылазим! — зычно, во всю глотку крикнул водитель, глуша мотор.

Е Сы вышел вслед за остальными.

Деревню опоясывало шоссе, за которым простирались бескрайние поля и густые леса. Машина остановилась у самого въезда, перед высокими старинными воротами — массивным деревянным порталом, уцелевшим с незапамятных времен. Наверху темнела широкая плашка, на которой, впрочем, не было написано ни единого иероглифа. Рядом из земли торчала серая каменная плита, побитая непогодой и временем. На ней криво красовались два слова: «Деревня Ли».

Обычно туристы, приезжающие в деревню ради местного колорита, катят на машинах прямо к гостевым домам. Однако в городе Х испокон веков всё шло наперекосяк, и здешние поселения разительно отличались от нормальных. Какими бы делами ты ни заправлял, колесить на автомобиле по местным улицам строго запрещалось — транспорт следовало бросить у околицы. Водитель бывал здесь не раз и прекрасно знал этот негласный закон. К тому же в стране Z о городе Х ходило слишком много мрачных слухов, и искушать судьбу старик не собирался.

— Вы чего тут забыли?! — прилетел резкий окрик, едва приезжие двинулись к воротам.

Местные жители — от мала до велика — высыпали за столбы ворот и теперь сверлили незваных гостей недобрыми взглядами. Возглавлявший толпу старик с силой припечатал к земле тяжелую трость.

— Чужакам здесь не рады! Убирайтесь!

Повисла неловкая тишина. Испытывая суеверный страх перед этим глухим углом, водитель поспешил загнать молодёжь обратно в салон, а сам отправился на переговоры — выяснить, в чём дело. Е Сы послушно поднялся по ступеням автобуса и занял свободное кресло. К его удивлению, Дай Чжэ устроился на соседнем сиденье.

— Тебе не кажется, что здесь творится какая-то чертовщина? — негромко спросил он.

Если не брать во внимание суровое, точно высеченное из камня лицо Дай Чжэ и то, что Е Сы тоже был парнем, эта сцена до боли напоминала глупую, обреченную на провал попытку

заигрывания. Впрочем, Дай Чжэ действительно был чертовски хорош собой, а Е Сы — мужчиной, так что никто из пассажиров не обратил на них внимания.

Сам же Е Сы отвечать не спешил. Дело было не только в том, что он понятия не имел, какие отношения связывали его предшественника с этим парнем. Главное крылось в другом: в странных местах любопытство нужно душить в зародыше.

«Любопытство сгубило кошку — это не пустая поговорка, а суровый закон выживания, писанный кровью»

Поэтому он решил проявить предельную осторожность.

— Да вроде всё как обычно, — уклонился Е Сы от прямого ответа и отвернулся к окну, наблюдая за спорящими на улице водителем и старостой.

— А вот и нет! Старшекурсник Дай, мне тоже показалось, что тут как-то не по себе! — робко вмешалась симпатичная стажерка, сидевшая напротив.

Девичье сердце — хрупкий сосуд, полный невысказанных надежд. Влюбленная девушка уцепится за любую ниточку, лишь бы привлечь внимание своего избранника. Это понимали все присутствующие, и от этой наивной трогательности на душе становилось немного теплее. Ведь даже просто наблюдать за чужой чистой влюбленностью — маленькая радость.

— Вот как, — обронил Дай Чжэ.

Пусть он и славился своей непрошибаемой холодностью, но игнорировать чужие слова вежливость ему не позволяла.

Не успела стажерка продолжить разговор, как в стекло постучали. Это вернулся водитель, жестом приглашая всех на выход.

— Можете вылезать, договорился я со старостой! — объявил он, едва открылись двери. — Деваться нам посреди дороги всё равно некуда, так что разрешили перекантоваться одну ночь. Но завтра с утра — сразу в путь. Уж извините, ребятки. Хотел вам и природу показать, и местными деликатесами накормить, а выходит — поедим да сразу уедем.

Пассажиры унывать не стали. Все понимали, что ситуация чрезвычайная, и никто не собирался качать права. К тому же ещё вчера водитель так расписывал гостеприимство местных, что никто не мог предугадать столь холодного приема.

Е Сы шёл в самом хвосте процессии, а Дай Чжэ уверенно вышагивал впереди.

Несмотря на ворчание, староста всё же довёл их до того самого гостевого дома, о котором говорил водитель. Хозяин усадьбы, дежуривший на въезде вместе со всеми, покорно вернулся, на скорую руку состряпал для гостей сытный обед и поспешил откланяться. Оказалось, что из-за внезапного приезда родственников из города свободных мест почти не осталось. Туристам выделили всего две комнаты: одну для парней, другую для девушек. Водитель же, как старый знакомый, устроился на ночь в каморке самого хозяина.

Любопытство — черта, присущая каждому, но одни умеют держать его на привязи, а другие спускают с поводка при первом же удобном случае. Вот и среди шести приехавших мужчин нашёлся такой искатель приключений. Парень в куртке, суетливый и вертлявый, точно гиперактивный чихуахуа, едва доев, тут же выскользнул за порог.

Когда он наконец вернулся, выяснилось, что всё это время он отирался возле деревенского схода.

— Ну и дела, ребята! Вы даже представить себе не можете, что эти твари сотворили! — с порога затараторил он. Схватив со стола бутылку минералки, он жадно сделал несколько глотков, вытер рот рукавом и зачастил дальше: — Я только что с их собрания. Оказывается, перед нами тут крутились трое чужаков — парень и две девки. Пошатались по окрестностям, а сегодня утром выяснилось, что из семейного святилища пропала ценная реликвия!

— А если это кто-то из своих руку приложил? — недоверчиво спросил парень с юга, глуповато хлопая глазами.

— Сразу видно, что ты с юга и о городе X ни черта не знаешь, — снисходительно хмыкнул парень в куртке, усаживаясь за стол с видом заправского знатока здешних тайн. — Местные до дрожи в коленях боятся нарушить запреты. К тому же обворовать собственное святилище? Да ни у одного деревенского рука не поднимется осквернить память предков.

Святилище здесь было средоточием всей общинной жизни: там поклонялись праотцам, праздновали свадьбы и провожали покойников в последний путь. Со времён основания страны Z власти упорно искореняли любые пережитки прошлого и суеверия. Однако везде есть свои исключения. Город X пользовался негласной привилегией — здесь на мистические обряды смотрели сквозь пальцы, благосклонно именуя их «культурным наследием». И родовое святилище оставалось главным хранителем этих древних традиций.

— И чего же они утащили, раз поднялся такой кипиш? — не унимался южанин.

— Курильницу для благовоний, которой больше ста лет! — заговорщицки понизив голос, выдал парень в куртке. — На черном рынке за такую древность отвалили бы целое состояние!

— Надо же, в такой глуши — и подобные сокровища, — протянул южанин, воровато сощурившись. — Слушайте, а ведь в этом святилище наверняка полно и других ценных побрякушек, а?

— Даже если и полно, они не твои, — ледяной голос Дай Чжэ мгновенно оборвал досужие разговоры. В комнате воцарилась гробовая тишина.

— А я и не говорил, что собираюсь их красть! — взвился южанин, с силой грохнув ладонью по столу.

Дай Чжэ даже ухом не повел. Он и взгляда не удостоил всплывшего попутчика, словно перед ним скалился не человек, а глупая дворняга, чей лай не заслуживает и капли внимания.

Подобное высокомерие уязвило парня с юга до глубины души. Лицо его налилось пунцовой краской, кулаки сжались до побелевших костяшек. На руках вздулись синие вены — казалось, ещё секунда, и его кулак полетит прямо в переносицу старшекурсника.

Воздух в комнате словно наэлектризовался. Все замерли, затаив дыхание и ожидая неминуемой драки.

Е Сы молча наблюдал за происходящим, не в силах сдержать мысленного вздоха.

«Надо же, хрупкая лодка приятельских отношений пошла ко дну при первом же легком шторме»

<http://bllate.org/book/19925/2029498>